

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

УДК 341.2

А.В. КЛЁМИН,

доктор юридических наук, профессор

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

ЕВРОПЕЙСКИЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ РЫНОК (СТАРЫЕ ЦЕЛИ И УЖЕ НЕ НОВЫЕ МЕТОДЫ)

В статье рассматриваются одна из навязываемых России западных геоконцепций – Единый энергетический рынок, а также внутренние директивы ЕС по газу и электричеству, Договор к европейской энергетической хартии. Показаны проблемы, возникающие с внедрением гражданского права в международное публичное, которое подтачивает международное право, принижает роль государств, лишает их суверенитета.

Цель, провозглашенная Европейской энергетической хартией (1991 г.), – создание "европейского энергетического рынка". Эта поистине континентальная идея разработана в недрах Евросоюза. Спустя 3 года ЕС закрепил ее и юридически – в 1994 г. был подписан договор к Европейской хартии (ДЭХ). Пятьдесят одно государство – от Португалии до Монголии, Пакистана и Японии – подписало текст договора. Он представляет из себя план интеграции газового и нефтяного секторов Европы и Азии. Некий евразийский договор, распределяющий роли каждого из государств в снабжении Западной Европы нефтью и газом. Катастрофическая зависимость Европы от чужой энергии всем известна, а это толкает ее на придумывание все новых весьма искусных схем влияния на тех, у кого есть и нефть, и газ, изобретение новых схем проникновения во внутренние дела России и управления потоками нефти и газа уже не извне, а изнутри. А, если почитать внимательно указанную Хартию и Договор к ней, то станет ясно, что Европа намерена пойти и еще дальше –

не только влиять на управление энергетикой РФ. Она нацелена поставить энергетику РФ в зависимость от своих решений, а сам центр принятия решений перенести из Москвы в Брюссель. А поскольку энергетика – сектор для России ключевой, то политического доминирования после приобретения ими экономических высот не придется долго ждать.

Схемы, скажем прямо, довольно иезуитские. Они прекрасно преподнесены, замечательно оформлены, привлекательно сформулированы. Далекий от них читатель едва ли в состоянии уловить главную мысль "европейских" документов. Действительно, какие реакции могут вызывать такие приятные глазу слова, как "европейский энергетический рынок" или "энергетическая интеграция", "европейская интеграция". А если вам к тому же, сквозь весь Договор, твердят о *защите окружающей среды*, то как можно не увлечься и не одобрить столь приятные и прогрессивные помыслы Европы! А уж когда встречаем заверение, что все природные ресурсы являются суверенной собственностью самих

государств, то и вовсе теряем контроль над прочими довольно "серенькими", малозаметными, "рабочими" нормами! Но, оказывается, что именно в них и запрятана главная мысль Энергетической хартии 1991 г. и Договора к ней 1994 г. – **поставить российскую энергетику в зависимость от четырех-пяти ведущих стран ЕС, а центр управления ею перенести из Москвы в Брюссель.** Это – главная идея и цель ЕС на среднесрочную перспективу. Хороший плацдарм для развития экономического успеха и политического доминирования над Россией в целом. Энергетическая хартия и ДЭХ – это произведение ЕС. Хотя, конечно, не только Евросоюз питает идеями антироссийскую геополитику.

Действительно, как видно из самой Хартии и Договора к ней, суть красочного призыва ЕС к созданию *"единого энергетического рынка"* оказалась давней знакомой – вмешательство во внутренние дела РФ и управление ими из Нью-Йорка и Брюсселя, как это и делается в отношении большинства стран мира. А богатейшая Россия все еще остается "неохваченной" и одной из последних 7-10 по-настоящему суверенных и непокоренных ими стран. "Единый энергетический рынок" – это лишь одна из навязываемых нам западных геоконцепций. Она облечена в форму межгосударственного соглашения и едва-едва не стала для РФ юридически обязательной. Что она предусматривает? Демонопользацию российской энергетики. Почему российской? Потому что поставщик газа по их схеме один – РФ. Требуется лишь раздробление и приватизация ее газотранспортной системы. Сверхприбыли и политическое покорение.

Ликвидация государственного суверенитета России (на газ и нефть). Такой опыт у РФ уже есть. 20 последних лет США и ЕС успешно дробили и демонопользовали российскую электроэнергетику. К 2008 г. она, наконец, сдавалась – раздроблена и разгосударствлена. С июля РАО ЕЭС перестало существовать. И цены на электричество с января 2009 г., сразу ощутило подскочили. Пошли первые конфликты и первые сверхприбыли. Новые частники Мосэнергосбыт и Русьэнергосбыт уже сцепились за передел клиентской базы в Москве, неразбериха в

Казани, первые аварии на Чугуевской ТЭЦ. То ли еще будет.

Не блещет новизной схема и для "газа". Европа насаждает нам все ту же, обкатанную на себе и на нас, схему. Та же единая вертикаль (от производителя до потребителя) дробится на несвязанные друг с другом звенья, которые затем успешно приватизируются. На них выпускаются акции и начинается их выгодная перепродажа. Для суверенитета России расчленение газовой отрасли и ее приватизация смертельна. Видимо, осознав это, правительство РФ отказалось в 2000-х гг. ратифицировать сей поистине иезуитский документ (ДЭХ). Чтобы проташить его, западные социальные инженеры предприняли немало усилий и все той же иезуитской изощренности. Вы, например, не увидите в нем открытого посягательства на суверенитет на российские природные ресурсы. В ДЭХ нет ни одной такой нормы. Напротив, в ст. 18 суверенитет на национальные ресурсы торжественно провозглашается. Точно также документ не имеет ни одной нормы и о вмешательстве во внутренние дела РФ. А вместо угроз он насыщен приятными и привычными нормами о защите окружающей среды. Действительно, кто бы был против чистой экологии?

Немало норм и об *энергоэффективности*, и *энергобезопасности*, и о *возобновляемых источниках энергии*. Казалось бы, прекрасный документ эта Хартия вкупе со своим Договором. Но, просчитав всего лишь арифметически их последствия, отрезвляешься – перед нами не более чем декларативные положения. А по экологии и просто "дежурные". Их задача – отвлечь наше внимание от главной цели – **"проташить" под эту сурдинку нормы о вмешательстве во внутренние дела РФ.** Эти "приятные" темы включены в Хартию и ДЭХ для прикрытия. Такой вывод напрашивается сам собой, ибо эти нормы пустотелы, декларативны и не предусматривают никаких (!) конкретных мер, как и мер ответственности. Бросается в глаза и тот факт, что норм об экологии, энергобезопасности, энергоэффективности и возобновляемых источниках энергии в Хартии много, а о новом международном порядке и

новой схеме распределения собственности на газ и "трубу" единицы.

В самом деле, в обоих документах обнаруживается огромное количество второстепенных для цели энергообеспечения норм. Они буквально искусственно пристегнуты к его главной концепции – новой международной схеме энергообеспечения. Чтобы не быть голословными, назовем некоторые. Так, экологические аспекты получили закрепление в ст. 19. Она заняла две страницы конвенции и содержит более полутора десятков норм. В преамбуле ДЭХ мы находим даже совершенно несвязанное с энергетикой "нераспространение ядерного оружия". В той же преамбуле находим и вопросы изменения климата, и трансграничного загрязнения воздуха на большие расстояния, и энергосбережение, и энергоэффективность¹, и производство возобновляемых источников энергии и т.д. Спрашивается, какое отношение все они имеют к созданию единого рынка? Никакого, ибо единый энергетический рынок – это лишь вопросы **разведки, добычи, поставок, транспортировки, хранения и распределения** нефти газа. Отсюда ясно, что не экология и не опасения парникового эффекта являются движущим мотивом Хартии и ДЭХ. Экологический сектор уже давно и успешно регулируется, как общими международными конвенциями, так и евросоюзными. Хартия, кроме призывов, ничего не добавляет к уже имеющимся международно-правовым (экологическим) стандартам. Отрезвляет и то, что в своих внутренних актах ЕС избегает употребления несущественной "лирики".

Внутренние директивы ЕС по газу и электричеству конкретны и не содержат в нагрузку подобного набора второстепенных задач. Зачем, если они не имеют прямого отношения к энергообеспечению. Цель введения массы попутных, пустых и декларативных норм видится

лишь в том, чтобы усыпить бдительность правительства России и придать этому недружественному документу видимость "мягкой кошечки". В гражданском праве есть понятие "притворная сделка". ДЭХ очень похож на такую – под видом одной протащить другую.

А в том, что он нацелен именно на Россию, сомнений не остается, если только осознать тот факт, что большинство участников Хартии и ДЭХ являются получателями. Евросоюз – это картель получателей газа. В этом его фундаментальная слабость. Поставщик в этой схеме только один – Россия. Других от Португалии до Японии нет. Текст Хартии и Договора к ней дает важное понимание, что истинная задача создания общеевропейского энергетического рынка заключается в том, чтобы **"потеснить на нем Россию"** [1]. Как видим, к такому пониманию пришли не мы одни – множество патриотичных аналитиков. Этой поистине революционной цели трудно не заметить. Меры ДЭХ нацелены как минимум на диверсификацию поставщиков газа и нефти на внутренний рынок Германии, Франции, Англии, Италии, США. Минимальная задача ДЭХ – обеспечить Западу дешевый газ, низкие тарифы и энергетическую независимость от РФ. Как максимум, ратификация ДЭХ повлечет скупку российских нефтегазопроводов европейскими и американскими корпорациями. Расчленение и приватизация Газпрома. В итоге полный диктат Запада на международном рынке газа. А при полном успехе и политическая вассализация России. Эта арифметика легко прочитывается, как в ЕХ, так и в ее юридизированной копии (ДЭХ).

Главной задачей видится экспорт в Россию набивших оскомину рыночных, а значит, глобализаторских экономических моделей. И, конечно, как всегда экспорт дежурных политических квазиценностей (демократизации, федерализма, прав человека, правового государства, гражданского общества и тому подобных фетишей). Предложенная Евросоюзом схема – это глобализация сферы энергетики с односторонней выгодой Запада. С этой целью в ДЭХ и Хартию внесены революционные нормы. К ним относятся сто раз внедряемые нам "рыночные"

¹ Например, согласно ст. 19(3)(с) «повышение энергоэффективности» означает мероприятия, направленные на сохранение выпуска той же единицы продукции (товара или услуги) без снижения качества или рабочих характеристик этой продукции при уменьшении затрат энергии, необходимых для производства этой продукции».

правила. Запад хочет от России открытого ничем не управляемого "рынка". Поэтому требует от РФ введения конкуренции, правил недискриминации, норм об открытости и уж совсем откровенно – о доступе инвесторов [скупщиков] к российским трубопроводам. Это нормы ДЭХ об осуществлении в полном объеме национального режима, о либерализации режима инвестиций в (российскую) энергетику, правилах беспрепятственного транзита газа и нефти сквозь российскую территорию и по нашим же трубам. Специалисты говорят, что для государств такие правила весьма опасны. Бесконтрольное открытие внутреннего рынка чревато массовым наплывом спекулятивного капитала, скупкой транснациональными корпорациями выгодных российских активов и самым банальным их разграблением. О том, насколько варварски хозяйствует Запад в РФ, дает представление компания Shell, залившая нефтью на о. Сахалин все окружающие нефтеустановки окрестности.

Хартия для России никак не прогрессивное изобретение. Она нацелена отнюдь не на пользу России, а на тихое и незаметное переподчинение российских ресурсов иностранным корпорациям. ДЭХ содержит правила, по которым традиционная межгосударственная торговля (в частности газом) прекращает свое существование и заменяется частной торговлей. Рыночными отношениями наподобие того, как они устроены внутри самих государств Запада. Заметим, что англо-американская и европейская конвенционная практика весьма целенаправленно проталкивает частноправовые инструменты в международное право: "конкуренцию", "антимонопольные правила", "правила инвестиций", "недискриминации", "прозрачность", устранение препятствий торговле и инвестициям, упрощение пограничных формальностей, повышение пропускной способности пограничных пунктов, подстраивание под ЕС российского таможенного законодательства, тарифов, стандартов и сертификации.

В международные публичные конвенции настойчиво внедряются такие чуждые гражданско-правовые институты, как ответственность за причиненный ущерб, за послед-

ствия невыполнения международного договора; правила их толкования по образцу частноправовых договоров; финансовые обязательства государств обеспечиваются уже в формах частного права; вошла в норму аренда военных баз, концессии, мандаты, опеки и т.п.

Все они, как можно заметить, конструируются по принципам внутреннего частного права. Но, несмотря на их органическую несовместимость, они включаются в международное публичное. В конвенции. Известно, что частноправовые национальные понятия, нормы и принципы не приспособлены к отношениям между государствами. Главное различие между субъектами частного и публичного права – суверенитет. В частных отношениях его нет, а в межгосударственных без него невозможны никакие правоотношения. В чем же причина их искусственного перенесения с одной почвы на другую. Ошибка? Недосмотр? Нет, с их помощью Брюссель и США вмешиваются во внутренние дела государств, ущемляют их суверенитеты, особенно бывших колоний. В этой связи вспомните совсем недавний пример – новый, так называемый "Средиземноморский союз" с бывшими африканскими колониями (о его создании объявлено 13 марта 2008 г.)... Его суть – Франция, плюс ее же бывшие колонии (Алжир, Марокко, Тунис, Ливия и т.п.). И все те же ливийский и египетский газ и нефть. Напомним: развитое частное право, которое втискивается в международные отношения, обеспечивает более развитому в гражданско-правовой сфере Западу преимущества (торговые, валютно-экономические, а в итоге политические). И конечно этим нарушаются главенствующие принципы международного права: *суверенного равенства государств и невмешательства во внутренние дела.*

Стало не только привычным, но считается даже прогрессивным включать в международные соглашения большой элемент частного права. Например, расширяется субъектный состав лиц, участвующих в международном общении. Порой юридическим лицам (корпорациям) придается публично-правовой статус. Заметим, что и физические лица также активно вовлекаются

в международные отношения. Учебники по международному праву уже доказывают, что индивиды стали едва ли не такими же субъектами международного права, как и государства. Некоторые авторы, чувствуя неловкость от собственных непрофессиональных измышлений, именуют их "специфическими" субъектами.

Однако как бы это кому не показалось неважным, а разбавление публичного права частным понемногу подтачивает международное право. Оно принижает роль государств, национальных правительств, а нередко и вовсе выводит их из игры. Например, все тот же ДЭХ и Хартия требуют от Российского правительства ни много, ни мало, самоустраниться и открыть дорогу для частных фирм (конечно, западных). Все просто и ясно. Они не только не требуют участия государств в экономике, но, напротив – максимального сокращения участия государства в управлении энергетикой. Не иначе как панацеей от экономических неудач преподносит западная доктрина сокращения административно-правового регулирования в экономике. И как единственное спасение – расширение гражданско-правовой сферы за счет публичной (государственного регулирования). Единственная роль, которую Хартия оставляет государству – это создание и поддержание условий для бизнеса. Заметьте, иностранного бизнеса, западных корпораций, однако в сфере российской юрисдикции. При этом заметим, что как только в конце 2008 г. грянул "кризис", та же Германия, Британия и Франция вместо рыночности заговорили совсем о другом – об **укротении рыночного волюнтаризма**. И с начала 2009 г. их правительства почему-то не сужают, а только расширяют свое регулятивное участие в экономике. От России же требуют вовсе убраться из энергетики. Что делать, Запад показал нам, что рыночность, которую он "благодарительно" насаждает, является очередным идеологическим инструментом. С его помощью можно открывать двери любой экономики. Под благовидным предлогом "рыночности" – прибирать к рукам российскую нефть, газ, электричество, сырьевые ресурсы, чистую воду Байкала или рыбные запасы морской экономической зоны.

Но рыночность для передовых стран капитализма и развитого гражданского права – это одно, а та же рыночность для слаборазвитых в гражданско-правовом отношении – совсем другое. С помощью частно-правовых методов, внедряемых в международные контракты, слабых подчиняют, их "открывают", (то есть требуют пресловутой транспарентности), внедряют в них правила конкуренции (позволяющей раздроблять и монополизировать национальные предприятия), правила недискриминации (запрещающие всякую госпомощь заводам и отраслям). Словом, с помощью частного права их просто эксплуатируют, скупая лучшие национальные предприятия. А, вводя неравноценный обмен сырья на готовую западную продукцию, ставят в полную зависимость. Что мы и наблюдали в последние годы на примере Литвы, Латвии, Эстонии, Польши, Румынии, Болгарии, Венгрии, Чехии, Словакии, Словении и прочих десоверенизованных восточноевропейских теперь уже просто "территорий". Кстати Брюссель и в самом деле, не стесняясь, "переименовал" в "*территории*" эти, хоть и маленькие, но государства (см.: Хартию и ДЭХ). Они воочию продемонстрировали нам как приобретение рыночного статуса для страны со слабой экономикой и неразвитым гражданским правом превращалось в кабалу и утрату ими национального суверенитета. Рыночность – инструмент закабаления.

Приватизация же российского газового сектора дает возможность массового расширения частноправовых отношений, базирующихся на международном соглашении (ДЭХ). Нет сомнения в том, что частные соглашения будут сотнями плодиться после того как ДЭХ вступит в силу (в РФ). России навязывается иностранная воля от имени ЕС, которая прекрасно завуалирована в благовидную форму норм частного права, по которым нас заставляют жить и взаимодействовать. Почитайте, например, Соглашение о партнерстве и сотрудничестве с ЕС 1994 г., где наша страна, в те годы еще жившая по нормам социалистического права, принуждена была открыть себя для правил конкуренции, открытости (транспарентности), недискриминации, рыночности. То есть коллективный Запад не только

малым странам, но и нам сумел навязать "рыночные" условия. С их помощью он легально, то есть уже с опорой на международное соглашение СПС 1994 г., начал дробить российские монополии, приватизировать сырьевые сектора, уничтожать высокотехнологичное производство (начиная от швейных машин "Чайка", фотоаппаратов завода ЛОМО, пылесосов "Ракета", стиральных машин "Вятка", воронежских видеомagneтофонов BM-12, первых компьютеров ЕС-41, телевизоров, эл.дрелей, велосипедов, красногорских кинокамер...) и прибирать к рукам ключевые высоты в экономике. Но в руках государства еще остаются газ, нефть, уголь. Их коллективный запад "обхаживает" уже с помощью других соглашений – Европейской хартии и Договора к ней 1994 г. Думаем, что скоро появятся и новые изобретения "о сотрудничестве в энергетической отрасли". Евро-атлантический запад не успокаивается – не получилось с СПС, изобретается следующий инструмент. Не вышло с ним – третий. И так продавливается в РФ все та же – искомая рыночность. Да еще и преподносится как награда, эдакая грамота Запада России за достижения.

И все это делается не военным вторжением, а силой хитрых формулировок, силой международных конвенций, опутывающих РФ, силой норм частного права, заставляющих государство действовать по правилам частного лица. Политического субъекта (государства) жить по правилам экономического (юридического лица). А в итоге шаг за шагом, почти незаметно, утратить свое территориальное верховенство, то есть национальный суверенитет. И, соответственно, стать вассалом Брюсселя и США, как это и произошло несколько лет назад с названными выше малыми странами.

С помощью частного права с бывшими колониями сохраняется, а с Россией тихо внедряется эксплуатационный и неокOLONиалистский характер взаимоотношений. Он означает **максимальное извлечение выгод от неравноценного обмена готовой продукции на сырье**, что мы сегодня уже и имеем. Усиливающееся влияние частного права на международное публичное вызвано тем, что в странах римского права

оно получило наибольшее развитие. Сотни раз опробировано и доказано практикой – это лучшее средство закабаления менее развитых в гражданско-правовом отношении государств и извлечения сверхприбылей из торговых, коммерческих, инвестиционных и подобных им соглашений об экономическом "сотрудничестве" и даже "партнерстве". Как сказал выдающийся международник В.М. Корецкий, JUS PUBLICUM заменяется JUS PRIVATUM. России также полуприсвоен западом рыночный статус – то есть выкачка сырья в обмен на либерализацию и открытый доступ западной готовой продукции и продовольствия в РФ. Третьесортная колбаса, генетически измененные продукты, куриные окорочка, эмульгаторные соки, отравляющие французские вакцины и нелечащие иностранные лекарства (...) валом потекли в открывшиеся двери России. Но за всем этим стоит теоретическая концепция экономического либерализма. Отсюда и ультимативное требование запада – **либерализации экономики РФ**, открытости ее рынка и неограниченного доступа западных инвесторов (читай: финансовых спекулянтов) в нашу экономику.

Столь активное внедрение в РФ западных механизмов хозяйствования – *правил ВТО*, то есть все тех же *правил свободной конкуренции*, *введения национального режима* для иностранных компаний и инвесторов, ведет к незащищенности экономики страны и скупке ее ведущих отраслей денежными мешками с запада. Ведет к занижению фондовых цен российских предприятий, искусственно заниженному курсу рубля по отношению к доллару/евро; к повышению внутренних цен на газ до уровня западных стран, то есть в 15 и более раз. Троекратное, а по сбербанку и пятикратное, падение цен на акции ведущих российских компаний существенно увеличивает угрозу спекулятивной скупки российских предприятий иностранными корпорациями по дешевке. "Рыночность", как никакие другие механизмы, дает легальную и в то же время завуалированную возможность вмешательства Запада во внутренние дела любой страны. Было бы ошибкой недооценивать силу частных корпораций – западных ТНК.

Отсюда и требование перестройки экономики РФ на перечисленных выше рыночных постулатах. Откройте едва ли не любое соглашение РФ с ЕС времен 1990-2000-х гг. и вы увидите, с какой настойчивостью коллективный Запад вводит в здоровый организм России разрыхляющие инъекции рыночности. **"Рыночность"** – термин, который с 1991 г. внедряется в сознание общества, экономистов, политиков, преподавателей вузов как спасение, как некая утерянная ранее истина и вновь обретенная благодаря "рыночной" российской революции конца 80-х-начала 1990-х гг., как высшая награда, которой надо достичь даже ценой собственного суверенитета. Достичь и отчитаться о ней перед "цивилизованным" Западом. Запад нам рыночный статус, а Россия ему открытый доступ в экономику. Антироссийское ельцинское правительство, кажется, только это и делало в 1990-е гг. – открывало и раздавало нашу промышленность и ресурсы до тех пор, пока к 2000 г. у государства не осталось в собственности лишь 4% (!) нефтяных ресурсов страны.

Но уже с 2000 г. во внутренней политике наметилась благотворная перемена. Государственное влияние на экономику РФ усилено, и нефтегазовые ресурсы на 51 и 75% возвращены государству и российскому обществу. Результат не замедлил сказаться – экономика окрепла, политика стала суверенной не только формально – юридически, но и фактически. К концу 2008 г. накоплен резерв в сумме 574 млрд долл. А 17 июня 2008 г. президентом Д.А. Медведевым официально провозглашен курс на отказ от копирования Запада и западных ценностей. Объявлена отмена трехсотлетнего пролатинского курса на догоняние "просвещенной" Европы. Признана самооценочность России как государства не уступающего, а во многом и превосходящего ведущие европейские и прочие страны. Это поистине историческая, адекватная оценка достижений России.

Если вернуться к Хартии и ДЭХ, то они устранили российское правительство из числа участников газового рынка. Хартией предписывается учреждение эдакого континентального газового "рынка", в котором торговля газом пе-

реносится с публичного уровня на частный. Вместо правительства – юридические и физические лица. И это в межгосударственном масштабе! ДЭХ воспроизводит текст Хартии и уже юридически закрепляет устранение государства из газовой отрасли. России "разрешается" лишь ратифицировать ДЭХ, а затем узаконить выгодные западным скупщикам условия спекуляций в РФ. Из последующей хозяйственной деятельности правительство устраняется. С другой стороны, транснациональные корпорации получают полный карт-бланш – никакой "дискриминации" со стороны государства, никакого национального протекционизма. ТНК без ограничений скупают природные ресурсы РФ, сами транспортируют их, сами распределяют, сами же и продают, сами устанавливают цену. Причем цену не только на продажу потребителю, но и на покупку у производителя, ибо, завладев русскими трубопроводами, хозяином положения становятся уже немцы, англичане, американцы, французы и прочая, и прочая, и прочая. Россия, как суверенный политический субъект, сразу устраняется с "европейского рынка газа". Заложены и гарантии – участие РФ может быть в любую минуту объявлено **"дискриминацией"** бизнеса или **"некоммерческим вмешательством"**. Отметим себе появление этого термина в международно-правовом лексиконе – "некоммерческое вмешательство".

Что конкретно вносит Хартия и что конкретно закрепляет Договор к ней? Все та же рыночность. Уже статья 6 требует **введения рыночной конкуренции**, которая, как идеологическая мантра, воспроизводится из одного соглашения с РФ в другом. Конкуренция действительно является основой пресловутой рыночности. А тех, кто не владеет правилами конкуренции, спецы ЕС берутся "обучать". В статье 6(3) прямо говорится, что страны Сообщества готовы обучать новичков правилам конкуренции:

"Договаривающиеся Стороны, обладающие опытом применения правил конкуренции, уделяют всемерное внимание оказанию, по соответствующей просьбе и в рамках имеющихся ресурсов, технического содействия по вопросам разработки и осуществления правил кон-

курении другим Договаривающимся Сторонам" [1].

Читаем далее, ст. 9 не менее прямолинейно предписывает (России) настезь открыть свои двери в энергетику:

"Договаривающиеся стороны признают важную роль *открытых рынков* капитала в деле поощрения притока капитала с целью финансирования торговли энергетическими материалами и продуктами, а также осуществления и оказания *содействия инвестициям* в хозяйственную деятельность в энергетическом секторе на территории других Договаривающихся Сторон, особенно Сторон, экономика которых находится на переходном этапе. Каждая Договаривающаяся Сторона, соответственно, стремится *создать условия для доступа* на свой рынок капитала компаниям и гражданам других Договаривающихся Сторон с целью финансирования торговли энергетическими материалами и продуктами и *в целях инвестиций в хозяйственную деятельность* в энергетическом секторе на территории этих других..."² (курсив автора).

"Открытые рынки" и "создать условия для доступа" – комментарии излишни.

Идем дальше. Ст. 10 гарантирует инвесторам (то есть скупщикам и спекулятивным капиталам) "справедливый и одинаковый режим":

"Такие инвестиции также постоянно пользуются максимальной защитой и безопасностью, и никакая Договаривающаяся Сторона не должна *никаким образом препятствовать посредством неоправданных или дискриминационных мер управлению, поддержанию, пользованию, владению или распоряжению ими*. Ни при каких обстоятельствах таким инвестициям не должен предоставляться режим, менее благоприятный, чем режим, предписываемый международным правом, в том числе договорными обязательствами..."³ (курсив автора).

² Статья 9 Доступ к капиталу / Договор к энергетической хартии 1994 г.

³ Статья 10(1) Поощрение, защита и режим капиталовложений / Договор к энергетической хартии 1994 г.

Переводя на простой язык, этой нормой предписывается государству удалиться из сектора энергетики и не вмешиваться в дела частных лиц, читай: иностранных ТНК. Приятные слова, новые термины, а на деле – предоставить западным **корпорациям "национальный режим"** и даже привилегированный, который предполагается устанавливать последующими договорами.

Напомним, что похожие требования ЕС нам уже выдвигал. Пользуясь экономической слабостью, в 1994 г. России был предложен аналогичный договор – Соглашение о Партнерстве и сотрудничестве. Тогдашнее антипатриотичное правительство РФ ратифицировало его в ущерб национальным интересам. А ведь оно требовало того же – рыночности и вывода государства из экономики. Те же понятия. И даже те же фразы. И тогда и сейчас они, видимо, составлялись в одних и тех же европейских кабинетах – "воздерживаться от поведения, негативно воздействующего на торговлю между РФ и Сообществом". Другими словами, отойти в сторонку. А уж воздействует оно на торговлю между РФ и ЕС негативно или нет – решать будут сами западные компании. Помните? – "некоммерческое воздействие". России вменялось в обязанность обеспечить отсутствие дискриминации "в отношении условий, при которых товары приобретаются или реализуются" (см. ст. 53 СПС). То есть через соглашение с ЕС 1994 г. западные ТНК уже тогда начали подбираться к главному вопросу – приданию им **статуса национальной (российской) компании** со всеми правами по приобретению в собственность национальных активов, включая суверенные ресурсы. Словом, линия на выдавливание российского государства из энергетики и экономики имеет давнюю историю. Заметим, что в бытность СССР Брюссель таких ультиматумов себе не позволял...

Особую опасность для РФ являет *транзитный протокол к ДЭХ* и его нормы о транзите энергоносителей. Первое – это статья 7(1), которая одним мановением, что называется, в рабочем порядке, уничтожает национальный суверенитет РФ: "каждая Договаривающаяся Сторона принимает необходимые меры для облегчения транзита и без различий в том, что каса-

ется происхождения, места назначения или владельца таких энергетических материалов и продуктов и без дискриминационных тарифов, основанных на таких различиях"⁴.

Четыре строчки, и Москва из суверенного государства по новой схеме обращается в транзитную "ничейную" территорию. Газ из Казахстана, Ирана или Туркмении по российским трубам перекачивается в Европу. Но, чтобы Москва не мешала, она лишается права на любые собственные действия (ст. 7(1). Требуемая "продырявленность" России позволит Западу манипулировать ценами, условиями поставки, наконец, политикой и самой Россией. А, реализуя право на "свободный доступ" к российским трубопроводам, – шантажировать российского производителя. При этом мило именуя это "здоровой конкуренцией" и "рыночными" отношениями. При новой рыночной схеме РФ станет и сговорчивой, и зависимой. Десуверенизация – не мытьем так катаньем.

Следующей нормой **вводится национальный режим** уже не только для ТНК (ст. 10), но и для *транзитных энергоматериалов и продуктов*:

"Каждая Договаривающаяся Сторона обязуется, что в ее положениях, регулирующих транспортировку энергетических материалов и продуктов и использование сооружений для транспортировки энергии, для транзитных энергетических материалов и продуктов предусматривается не менее благоприятный режим, чем тот, который ее положения предусматривают для таких материалов и продуктов, происходящих из ее собственной территории или предназначенных для нее..."⁵.

"Национальный режим". Заметим, что это самый незащищенный и опасный для государств режим, ибо разрешает любые сделки иностранным компаниям наравне с национальными. Но, ратифицировав ДЭХ, Москва будет обязана ввести его. А, как известно, иностранный капитал

занимает, прежде всего, спекулятивную нишу, скупая акции ведущих компаний. Спекулятивный, он также легко освобождается от акций и утекает восвояси при первых же убытках. Напомним, что только с началом финансового "кризиса" 2008 г., лишь за сентябрь-ноябрь иностранные "инвесторы" (читай: финансовые спекулянты) вывезли из РФ 33 млрд долл. А что происходит в странах Прибалтики, живущих сегодня только за счет траншей ЕС...

Требования открытости, будто РФ уже член ВТО и связана по рукам. Но Еврокомиссия не делает отступлений, распространяя на РФ нормы ГАТТ/ВТО. И что самое возмущающее, открытость российской экономики не компенсируется открытостью западной. Без взаимности. Сначала Великобритания, Германия, Франция, а теперь и Еврокомиссия намерены предложить механизм, препятствующий вхождению иностранных инвесторов на европейский энергетический рынок, сообщает Reuters со ссылкой на заявление председателя Еврокомиссии Жозе М. Баррозу [2]. По его словам, Еврокомиссия планирует разработать механизм, препятствующий иностранным компаниям приобретать энергетические активы в Европейском союзе (ЕС) исходя из соображений безопасности. Вот вам еще одно откровение. От России – открытость и доступ, а для Европы – безопасность и закрытость. Данный механизм будет использоваться в том случае, если возникнет подозрение, что покупка имеет некоммерческие мотивы [2]. Для российских компаний – *"некоммерческие мотивы"*, а для собственных – *открытый рынок и неограниченный доступ*. Заметим, что еще недавно Европе не от кого было защищать свои экономики – в России просто не было столь мощных фирм, способных на аналогичные покупки уже их активов. Теперь таких русских гигантов несколько. Передовая – Газпром. С помощью частноправовых конструкций и понятий гарантировать себе односторонние преимущества – вот истинный смысл Хартии и Договора.

Казалось бы, прогрессивные западные понятия, принципы и нормы (конкуренция, недискриминация, рыночность, энергобезопас-

⁴ Статья 7 (1) (Транзит) / Договор к энергетической хартии 1994 г.

⁵ Статья 7 (3) (Транзит) / Договор к энергетической хартии 1994 г.

ность), а на самом деле – откровенная скупка и захват российской энергетики с печальными последствиями для страны. ДЭХ – это игра только на российском поле. В России говорят: мягко стелет, да жестко спят. О таком "договоре" иначе не скажешь. Это документ-лазутчик. Он наполнен приятными на слух и, якобы, "прогрессивными" понятиями и нормами, но, подобно диверсанту, его задача – скрытно проникнуть к противнику и открыть доступ своей армии к ее управленческим пунктам. Главным "управленческим пунктом", на который нацелен ЕС, остается Газпром. Правда, правительство РФ, как видно, уже не ловится на блесну, как некогда в 90-е. Оно отказалось ратифицировать кабальный текст ДЭХ, чему Запад, кажется, немало удивился и даже разозлился. На РФ посыпались гневные европейские ультиматумы (о ратификации).

Требования Договора на первый взгляд кажутся сугубо экономическими: рынок, конкуренция, национальный режим и т.п. Но разве они не являются и политическими? Выводя частные контракты своих ТНК из-под российского права, в той же Хартии вводится **принцип неприкосновенности контрактов**. Практически это означает, что контракту между юридическими лицами придается более высокая юридическая сила, чем российскому закону. Неприкасаемость. Делай что хочешь. Защищать этот также новоизобретенный принцип будет отнюдь не "систему российских долгосрочных контрактов", как нам вещает Генеральный секретарь ДЭХ г-н Мернье⁶, а, разумеется, интересы европейско-атлантических компаний, закрепленные этими будущими контрактами. Частное право превышает публичное – вот какая ядовитая инъекция вводится России этими "евросоглашениями" и "еврорынками". Частное превышает общественное – именно этого западные "коллеги" и "парт-

неры", как их ласково именует Президент РФ, искренне добиваются от российских.

Перманентные попытки придать частному контракту публичный статус и возвысить его выше российского публичного закона стали уже последовательной тактикой наших западных неокOLONIALISTОВ, иначе не назовешь. Вспомним в этой связи хотя бы **концепцию "государственного контракта"**, под которой видится все то же устремление – обойти национальную юрисдикцию и придать частным контрактам ТНК статус квазимеждународного договора. Вывести частный контракт из-под внутренней юрисдикции РФ – под международно-правовую. Естественно, что такой статус превратил бы ТНК в субъекта международного права [3]. Такой статус лишил бы принимающее государство права изменять свое законодательство вопреки контракту и фактически превратил бы ТНК в субъект международного права" [4]. Это эффективный способ подчинить государство интересам их частных корпораций.

В этой связи уместно вспомнить и концепцию **"делимого суверенитета"**, означающую выхолащивание власти из рук центрального правительства. В 1990-е гг. она упорно внедрялась в практику России. Есть и другой способ незаметно лишить государство его суверенитета над тем или иным национальным сектором экономики. Это, как ни странно, **международный договор**. Он более быстрый и потому более эффективный. Действительно, с помощью международного соглашения, как видим, легко заставить государство отказаться от своих полномочий. Как ключ от ларца – с его помощью легко открыть доступ в суверенонесущие сектора экономики и политики. Достаточно лишь составить нужный текст и вынудить соответствующее государство ратифицировать его. А далее – *Pacta sunt servanda* (договоры должны исполняться). Возможностей побудить к ратификации невыгодного соглашения всегда немало. Например, шантаж. Свежий пример – МВФ, потребовавший под кредит Украине в октябре 2008 г. на два года заморозить рост пенсий, повысить налоги и

⁶ Генеральный Секретарь выступил перед Комитетом Государственной Думы по энергетике, транспорту и телекоммуникациям. Добавлено: 07/12/2006 Государственная Дума пригласила Генерального Секретаря ДЭХ г-на Мернье 6 декабря 2006 г. обсудить Энергетическую Хартию и вопрос ратификации ДЭХ Россией.

поднять цены на газ до мирового уровня⁷. Поэтому в ДЭХ можно видеть не только политическую подоплеку, но и идеологическую.

Мы могли бы сомневаться в своих выводах относительно намерений Западной Европы в адрес России, если бы на них не указал сам Президент РФ (8 февраля 2008 г.), сказав, что западные страны используют в отношении России недобросовестную конкуренцию и стремятся обеспечить себе доступ к российским энергоресурсам [5]. Действительно, Европе и США требуется доступность и дешевизна российских энергоресурсов. Причем правила доступа, как и ценообразования, определять планируют сами евроатлантисты. А понятие "единого европейского энергетического рынка" для России означает на самом деле демонополизацию и раздробление российской газовой энергетики на производителей, сетевиков и сбытовиков. Еврокомиссией уже расписано: производство – России, трубопроводы – западу, сбыт – западу. Расчленение российской монополии – Газпрома – видится как тактическая задача Запада. Напомним норму, которая тихо и мягко, но революционно расчленяет Газпром. Это статья 18 ДЭХ – о суверенитете государств на природные ресурсы. Известно, что ЕС испытывает органическую нелюбовь к этому понятию и на протяжении своей 50-летней истории пытается выхолостить его из государств [6]. Это неприятие переключалось и в Хартию, и в ДЭХ. Декларативно оба документа "признают государственный суверенитет и суверенные права на энергетические ресурсы" [7]. Но уже та же статья понятие "суверенитета над энергетическими ресурсами" определяет весьма избирательно. Из всех сфер "владения собственностью на энергетические ресурсы" ДЭХ сохраняет за Россией лишь право решать: "какие географические районы в пределах его территории будут вы-

делены для разведки и разработки его энергетических ресурсов, вопросы оптимизации их добычи, а также какими темпами они могут разрабатываться или эксплуатироваться иным образом"⁸.

И ни слова о владении другой собственностью – системами транспортировки энергоресурсов. То есть трубопроводами, которых у РФ больше, чем у кого бы то ни было. За рамки национального суверенитета Договором выведены транспортировка и распределение. Можно легко не заметить и пропустить этот скрытый подвох. Западные "партнеры" молодцы – формулировка нормы безупречна. Но последствия для РФ самые плачевные, ибо смысл ее в том, что российские трубопроводы выводятся ст. 18 из понятия суверенной "собственности на энергетические ресурсы". Конечно, в ДЭХ не указывается специально на Россию. Но, поскольку подобных магистралей больше ни у кого из 51 участника ДЭХ нет, то предельно ясно, кому он на самом деле адресуется. И здесь как нельзя более уместно опять привести слова Президента РФ, который ответил на европейские уловки очень точно: "Доступ европейских партнеров в российскую энергетику и абсолютная либерализация этой сферы возможны только в случае аналогичных ответных шагов со стороны Европы". Глава государства уточнил, что "если наши европейские партнеры ждут, что мы запустим их в святая святых – нашу энергетику, то мы ждем аналогичных ответных шагов" [8]. В.В. Путин подчеркнул, что "Россию интересует, как будут дальше выстраиваться ее взаимоотношения с Европой в сфере энергодиалога". "Если наши партнеры ждут от нас какого-то эксклюзива, то мы абсолютно либерально выстроим доступ к структуре добычи и транспортировки (энергоресурсов). Но нас интересует, что мы получаем взамен: доступ к структуре добычи и транспортировки в Европе? Какие у вас есть магистральные трубопроводы? Если у вас этого нет – *а этого нет, – тогда вы должны найти способ адекватного возмещения*", – сказал глава Российс-

⁷ «По требованию Валютного фонда Верховная рада приняла ряд изменений к законам. Бороться с кризисом будут преимущественно за счет среднего бизнеса и населения – увеличатся налоги, вырастут цены на коммунальные услуги, на два года заморозят рост зарплат, пенсий и пособий» / Украина – на грани дефолта. – URL: <http://news.mail.ru/politics/2159344/>

⁸ Статья 18 Договора к энергетической хартии 1994 г.

кого государства [8] (курсив автора). Европа закрывается от РФ, а от Москвы требует открытости и либерализации. Европе нечего предложить Москве взамен владения российской "трубой".

На что был расчет? Может быть на то, что русские переговорщики не заметят обтекаемых формулировок договора и проглотят их? Похоже на то. Добавим, что для западноевропейских концептмейкеров подобная наглость стала уже систематической. Последние 17 лет Евросоюз, к сожалению, ведет диалог с РФ поучительно, менторски, заносчиво. При этом забывается, что сам Евросоюз далеко не самая эффективная организация. Например, евроинтеграция почему-то не способствует даже росту совокупного ВВП, который у ЕС в 2008 г. был почти в 3 раза ниже, чем у РФ.

С помощью норм и принципов "открытости", "конкуренции", "недискриминации", "рыночности" вносится дерегулирование в единую газовую вертикаль РФ. Ее расчленение влечет то, что круг полномочий РФ сужается до роли звена в общей цепи энергопоставок. Добыча оставлена Газпрому, а транспортировку и распределение берут на себя западные ТНК. Причем сбыт газа по их ценам и по их правилам будет осуществлять уже не только для немецкого или французского потребителя, а и для русского. Взлет цен на газ ожидается с нынешних 65 \$ до 1000 \$/куб.м. И уже в 2009 г. запланировано повышение внутренней цены на газ на 17,8%.

Новый европейский порядок – каждому свое место (Neue Ordnung). А для этого необходимо расчленение Газпрома по той же модели, что и РАО ЕЭС: одному производство, второму транзит, третьему распределение и сбыт. Эти либеральные механизмы подрывают энергобезопасность РФ. Они противоречат и российским законам. В частности, Указу Президента РФ от 07.05.1995 № 472 "Об основных направлениях энергетической политики и структурной перестройки топливно-энергетического комплекса Российской Федерации на период до 2010 года" [9], где черным по белому устанавливается задача **"сохранения энергетической независимости и обеспечения безопасности Российской Федерации"** [9]. Цены на газ тоже фор-

мирует Москва, а не Брюссель. Предписано, что энергетическая политика РФ осуществляется путем "регулирования цен (тарифов) на энергоресурсы в порядке, определенном законодательными и иными нормативными актами" [9]. Европа пытается этот порядок перевернуть с ног на голову.

Чуть раньше аналогичный удар был нанесен Западом и по нефтяному сектору. Но к середине 2000-х гг. государство оправилось и отбило его. Электроэнергетика теперь также раздроблена, но все еще ее основным акционером остается государство⁹. Теперь впору отбивать посягательство на российский газ. Самая настоящая [европейская] экспансия. Страны Запада стремятся отобрать влияние, которое РФ имеет в мире благодаря Газпрому, экономическую мощь, передовые технологии, уровень заработных плат. ГП входит в десятку ведущих промышленных компаний мира и является структурой, стратегически значимой для национального суверенитета. Это прорывная компания, оказывающая на развитие страны и государства локомотивное воздействие, – катализатор экономического роста и укрепления суверенитета страны в целом. ЕС прекрасно понимает это. Поэтому дробление и демонополизация Газпрома означает поглощение газовой промышленности России и существенное ослабление экономических позиций России в целом. А ратификация имела бы самые пагубные последствия для Газпрома и, как следствие, для всей страны. Энергетические фирмы Западной Европы стремятся внедриться в святая святых – ядро национального российского экономического могущества и незаметно занять в ГП управленческие и контрольные высоты. Вот вкратце масштаб реформ, тонко поданный России в ДЭХ. Вот к чему ведут положения [10] Энергетической хартии 1990 г. и Договора 1994 г., как это ни

⁹ В результате преобразований планируется, что государство будет владеть: более 75% акций Федеральной сетевой компании; более 75% акций в Системного оператора; более 50% акций в ОАО «ГидроОГК»; более 50% акций ОАО «Интер РАО ЕЭС»; более 52% акций в ОАО «Холдинг МРСК» и ОАО «РАО Энергетические системы Востока».

покажется невероятным на первый взгляд. И вот почему мы уделили ему такое внимание. Приходится только удивляться, с каким нетерпением и ультимативностью страны "союза" пытаются принудить Россию к ратификации Договора.

Заметим, что развалить флагмана российской экономики евростолицы пытаются не с помощью танков и самолетов, а всего лишь с помощью конвенции. Эффект будет тот же. Международным договором уничтожается суверенитет РФ на природные ресурсы, а западным компаниям открывается доступ к ключевой отрасли. Совпадение? В США, в унисон с требованиями ДЭХ, открыто звучат голоса за **принцип интернационализма** в отношении природных ресурсов. Объявляется, что государства, которым достались энергоресурсы, не являются их исключительными собственниками, а обязаны делиться ими с экономически развитыми странами. По информации "ПРАЙМ-ТАСС", "в США в последнее время публично муссируется вопрос о том, что блок НАТО мог бы играть какую-то роль в защите энергетической инфраструктуры, обеспечении бесперебойности поставок" [11]. Это стремление противоречит принципу международного права – государственного суверенитета на природные ресурсы. Отсюда становится ясен и истинный смысл "европейского энергетического рынка", который заключается в том, чтобы "потеснить на нем Россию" [1]. Однако презентуется этот "рынок", как видим, исключительно позитивно.

О том, что Запад видит своей задачей разгосударствление энергетики, они и сами проговариваются. Так, комиссар по энергетической политике ЕС "скорбел", что "80% мировых запасов нефти находятся в руках структур, контролируемых государствами. По газу эта цифра составляет 73% известных мировых резервов" [12]. Аргументирует он эту "опасность" "уязвимостью потребителей перед срывом поставок или производного из этого ценового потрясения" [12]. ДЭХ предлагает неприемлемую для РФ экономическую модель. Россия – это социальное государство, активно управляющее экономическими процессами и протекционистски контро-

лирующее суверенные сектора экономики (энергетика, бюджет, экономическое планирование, валюта, оборона). Но с каждым новым соглашением с ЕС российская модель подвергается новой попытке размывания и замены западными правилами, западной моделью свободного от государства предпринимательства и приоритета частного права. ДЭХ очень показателен в этом отношении. И в ГАТТ 1947 г. мы видим те же положения. Здесь очевиден принципиальный водораздел между глобалистскими целями, навязываемыми миру через "рыночные" конструкции и традиционными межгосударственными способами торговать и сотрудничать.

Последнее, на что обратим внимание, это то, что ДЭХ **документ концептуальный**. Евросообществу вообще разрешается производить только концептуальные акты. Отсюда легко предположить, что, начав с него как локомотивного проекта, в последующем Брюссель может продолжить регламентацию энергетической отрасли и в более конкретных секторах. Евросоюз рассматривает ДЭХ как соглашение "первого поколения", за которым могут последовать и другие, еще более изощренные. Поэтому важно вскрывать явные и подразумеваемые цели подобных международных документов.

Список литературы

1. Bchigarev. Мировая энергетика: взгляд на десять лет вперед // Комментарии к Энергодialogам: "Россия в глобальной политике". – 2006. – № 6. – URL: <http://energydialogue.org.ru/?q=node/46>
2. Иностранным инвесторам могут закрыть доступ на энергорынок ЕС. – URL: <http://top.rbc.ru/economics/13/09/2007/118641.shtml>
3. Лукашук И.И. К вопросу о соглашениях, подобных международным договорам // Советское государство и право. – 1960. – № 12.
4. Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть: учебник / И.И. Лукашук; Рос. акад. наук; Ин-т государства и права; Академ. правовой ун-т. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 219.
5. В. Путин выступил с программной речью в Кремле. – URL: <http://top.rbc.ru/politics/08/02/2008/139853.shtml>
6. Клемин А.В. Европейское право и Германия. Баланс национального и наднационального. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. – 589 с.

7. Преамбула, Европейская энергетическая хартия (подписана в Гааге 16.12.1991 – 17.12.1991) // Действующее международное право. Т. 3. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 173.

8. Россия ждет ответных шагов от ЕС в сфере энергетики. – URL: <http://top.rbc.ru/economics/25/05/2006/85943.shtml>

9. Собрание законодательства РФ. – 08.05.1995. – № 19. – Ст. 1739.

10. Вальде Т. Международные инвестиции в соответствии с Договором к Энергетической хартии 1994 года //

Правовые переговорные и политические последствия для международных инвесторов в странах Запада, государствах СНГ и Восточной Европы. – М., 2002.

11. Евросоюз уговаривает Россию не создавать "газовую ОПЕК", 27.03.2007. – URL: http://www.aton-line.ru/analytics/comment/evrosoyuz_ugovarivaet_rossiyu_ne_sozdavat_gazovuyu_opek/

12. Speech at the Vilnius Energy Security Conference by Andris Piebalgs, Energy Commissioner EU's response to the global energy challenges // European Union Delegation of the European Commission to Russia SPEECH/07/623 Vilnius, 11 October 2007.

В редакцию материал поступил 26.03.09.

Ключевые слова: Европейская энергетическая хартия, российская энергетика, Евросоюз, Единый энергетический рынок, международное право, частное право, рыночная конкуренция.
